

УДК 930.85

**СУДЬБА РАДИКАЛЬНОГО
АНТИДИОНИСИЙСКОГО МИФА В СВЕТЕ
ПРОТИБОРОСТВА АЛКОГОЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И
БЕЗАЛКОГОЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ**

В.М. Ловчев

Аннотация

В статье анализируется рецепция поэмы Нонна Панополитанского «Деяния Диониса» в российской культуре XX – XXI веков. Показано, что поэма представляет собой наиболее полное критическое античное изложение истории бога виноделия. Высказывается предположение о том, что судьба антидионисийского мифа в современной отечественной культуре (как и история издания в России самой поэмы «Деяния Диониса») непосредственно связана с противоборством про- и антиалкогольной традиций. Именно этим можно объяснить то, что в советских популяризациях бог виноделия представлен в более благоприятном свете, нежели в позднейших интерпретациях поэм.

Ключевые слова: Нонн Панополитанский, Дионис, Антонин Либерал, бог, миф, издание, задание христианской церкви.

Глубокая мутация исторического знания открывает нам новые грани вечных и, казалось бы, известных до тонкости сюжетов: ««Новая культурная история» заменяет сложившееся в историографии 70–80-х годов XX в. жёсткое противопоставление народной и учёной культур, производства и потребления, создания и присвоения культурных смыслов и ценностей, подчёркивая активный и продуктивный характер последнего. Таким образом, с точки зрения нового подхода, человеческая субъективность выступает в её истинной целостности, неразрывно соединяющей категории сознания и мышления» [1, с. 270].

«Новая культурная история» отправляет нас по следам причудливого «маятника» читательского интереса к произведениям античной культуры. В XX в. был почти полностью забыт стихотворный перевод Евангелия от Иоанна, составленный Нонном Панополитанским [2, с. XXXIV–XXXV]. Однако рубеж тысячелетий вдохнул в произведения Нонна новую жизнь. Восторженные отклики получил перевод его главного труда – поэмы «Деяния Диониса»: «С каждой страницей чтение Нонна становится всё более увлекательным. Оказывается, что здесь в рамках одной поэмы соединяется в одно целое всё, что было создано греками до Нонна в течение полутора тысяч лет: жёсткость гомеровской эпохи, её так называемый антипсихологизм и психологическая напряжённость Еврипида, увлекательность и нежность Аполлония Родосского, предельный эротизм эллинистической эпиграммы и первобытная стихия мифа» [3].

Различные аспекты творчества Нонна Панополитанского, выдающегося поэта эпохи заката Античности, привлекают внимание многих зарубежных исследователей; рассматривается как текст поэмы в целом [4], так и отдельные его аспекты [5]. Однако в отечественной науке его изучают в наши дни в основном религиоведы и литературоведы, освещающие в первую очередь художественное своеобразие текста [6–8]. Мы полагаем, что поэма может быть вписана в историю противоборства проалкогольной и антиалкогольной традиций в духовной культуре. До сих пор лишь небольшой, в два абзаца, раздел статьи Р.Ф. Ньюболда «Молоко против вина» рассматривает поэму Нонна под интересующим нас углом зрения [9, p. 20].

Между тем, в поэме дионисийский сюжет представлен так развернуто и подробно, как нигде в античной литературной традиции, что позволило Нонну показать такие аспекты деяний Диониса, которые казались несущественными в рамках проалкогольной культурной традиции. В книгах стандартного формата грандиозный эпос «Деяния Диониса» составляет 489 страниц. У одного из предшественников Нонна – Аполлодора [10] – история Диониса заканчивается почти теми же словами, что у самого Нонна, но дионисийский сюжет в «Мифологической библиотеке» занимает меньше двух страниц современного текста в прозе (Apollodori Bibliotheca, III, 4–5). Один из важнейших сюжетов поэмы Нонна – противоборство Диониса с Ликургом (песни XX и XXI, составляющие 560 строк, не считая утерянных) – представлен Гомером... всего на 11 строках (Hom, III VI, 130–141).

Краткое изложение сюжета поэмы выглядит следующим образом. До рождения Диониса вино было людям неизвестно:

«...Аромат возлияний
Винных в токах воздушных небес ещё не струился
С жертвенников, и Хоры, Ликабанта быстрые дочери,
Из травы для бессмертных венки сплетали без песен.
Надобно было вина... Какое же будет веселье
В пляске и песне без Вакха? Только вино и чарует
Очи, когда в исступлённой пляске, в круженье с прыжками
Вдруг зайдётся плясун, ударяя пятками оземь;
Вместо речи звучащей – пясти, персты или перси!»
(Dionysiaka, VII, 13–20)¹.

Продвигаясь по миру, Дионис учит людей виноградарству и виноделию:

«...Пастырю подал за милое гостеприимство
Матерь веселья и хмеля, лозу виноградную с гроздью.
Обучил и уменью возделывать виноградник,
Как черенок на почву высаживать тучную лучше,
Как подрезать побеги старой лозы могучей,
Дабы побег плодоносный пустился в рост побыстрее»
(Dionysiaka, XVII, 81–86).

Нередко Дионису оказывают сопротивление. Наиболее ожесточённо сопротивляются инды, фракийский царь Ликург, аргосский царь Пенфей и герой Пер-

¹ Здесь и далее поэма цитируется по изданию [3].

сей (легендарный победитель Медузы). Завершается поэма восхождением Диониса на Олимп.

Ко времени Нонна (V в. н. э., эпоха крушения Западной Римской империи) Дионис уже утратил функцию покровительства искусству, по крайней мере в тексте «Деяний» об этом ничего не говорится. Зато поэма насыщена сценами жестокости, которую проявляет Дионис по отношению к своим противникам. Поля сражения оказываются усеянными трупами, реки и озёра переполнены кровью: «Трупов гора уж полнит течение, и раны погибших // Кровью исходят, багряня чистые струи Гидаспа» (Dionysiaka, XXII, 361–362); «Вот поплыли по водам доспехи и вооруженье // Тел распухших» (Dionysiaka, XXIII, 100–101); «Многие полчища были у астакидского тока // Истреблены сих индов, убиты железом куретов! //...Заалела от крови // Алчущая равнина, и в устье струй астакидских // Кровь убиенных индов слилась с волною озёрной!» (Dionysiaka, XIV, 387–388, 411–413).

Ещё чаще по наущению Диониса противники бога виноделия проявляют жестокость по отношению к собственным детям, в том числе и новорождённым. В царстве Ликурга, к примеру, происходит следующее:

«...Все жёны нисийские вдруг замычали,
Собственное потомство умерщвляя – вот мать
Мальчика ухватила одна и подбросила в воздух,
И вперёд головою летит ребенок на камни;
Вот другая терзает младенца, груди не давая,
Третья уж обагрила длани кровавым железом,
Искромсав на кусочки тельце, ставши Агавой
Яростной... Кинулись жёны все на собственных деток,
Собственных новорождённых ножами режут на части»
(Dionysiaka, XXI, 109–117).

В Аргосе Дионис наслал безумие на женщин:

«Вопль ахейки громкий подняли, по перекрёсткам
Понеслись, нападая на всех, кто им попался,
Стали безумные резать ножами своих же младенцев –
Меч одна ухватила и отпрыска зарубила,
Эта убила сразу трёхгодовалого сына,
Третья бросает в воздух трёхгодовалого сына...
Мать умерщвляла сына, ни о чём не печалась»
(Dionysiaka, XLVII, 570–576, 578).

Но только Дионис покидает Аргос, как один пеласгиец начинает кричать ему вслед о том, что Дионису не сравниться с Персеем (и эта гневная речь занимает еще 35 строк (Dionysiaka, XLVII, 595–630)). На фоне массовых убийств не только воинов, но и детей странно звучат слова о Дионисе: «Бог... чьё сердце кротко...» (Dionysiaka, XIV, 414).

Вышеуказанные и прочие сцены жестокости из поэмы Нонна не могли привести в свиту Диониса христиан, сторонников терпимости и прощения. Приверженцев староримских добродетелей описание ожесточённых схваток могло и порадовать, но поведение главного героя в ходе битв совсем не укладывалось в представления о доблестном муже: «От гнева ревнивой богини // Затрепетали

колена Вакха... Крониона, мнилось, // Он прогневил, и тот покровительствует Ликургу, // С горних высот посылая грохот и пламень перунов! // И бесноватые ноги прочь его тут же уносят, // Дабы он мог сокрыться в зыбях эритрейских лазурных!» (Dionysiaka, XX, 342–348). Поведение Диониса настолько позорно, что Ликург провозглашает: «Нет нужды мне ни в железе, // Ни в обоюдоострой секире, земном оружье; довольно // И сетей рыболовных, дабы из вод эритрейских // Выловить Диониса, сокрывшегося в глубинах!» (Dionysiaka, XX, 375–378).

Мужественное сопротивление Ликурга вдохновляет и других противников Диониса. Правитель индов Дериадей гордо заявляет посланцу бога виноделия: «То проведаль // Ганг: и трусость Вакха, и силу отваги Ликурга! // Знаю, что твой властитель, бог ложный, бегством спасался // Во глубину морскую спасительного простора» (Dionysiaka, XXI, 246–248).

Многолетние скитания и войны бога виноделия заканчиваются. До завершения поэмы, то есть до триумфального вознесения Диониса «к созвездьям Олимпа», остаётся полсотни строк. И тут нимфа Авра подбрасывает в воздух «единого из младенцев! // Грянулся новорождённый оземь, упав головою // На основанье скалистое, прах вокруг себя воздымая. // После схватила тельце, и, разорвавши, сожрала // Плоть, которую должно любить материнской любовью!» (Dionysiaka, XLVIII, 916–921). А незадолго до описываемых событий та же Авра «виноградарей Вакха смерти... предавала, // Ибо они выжимали влагу хмельную из ягод, // Злополучные спутники пьяные бога Лизя» (Dionysiaka, XLVIII, 681–684). Отчего же Авра вела себя так агрессивно? Дионис долго и безуспешно добивался её взаимности, затем превратил воду в источнике, из которого пила нимфа, в вино, подкрался к ней спящей, «повязками крепко ноги юницы опутал, // Нежные пясти девы обвинил бечевою он прочной» (Dionysiaka, XLVIII, 627–628). Плод такой страсти Диониса – ненавидимое изнасилованной нимфой дитя. Убивает его Авра со страшной жестокостью, как было описано выше. Триумф сомнительный!

Популяризатор античной мифологии А.И. Немировский объяснил поведение бога виноделия так: «Выросший среди игр прекрасных нимф, юный бог и сам приобрёл женственный облик и никогда впоследствии не проявлял интереса к физическим упражнениям и войне. От матери Дионис сохранил любовь ко всему рождённому землёй» [11, с. 81]. Данная интерпретация, если и была – отчасти – правомерна для восприятия греками бога виноделия в период классической Античности, всё же резко расходилась с образом Диониса, созданным Нонном в V в. н. э.

В современной прессе можно прочесть, что фантазии, коими насыщена поэма Нонна о Дионисе, «носят ярко выраженный садомазохистский характер» [12]. Но и без привлечения психопатологических терминов ясно, что изложение нонновской концепции приводило отечественных учёных к негативным выводам по отношению к образу бога виноделия. Подробно изложив античный миф, М.Е. Грабарь-Пассек его резюмирует: «Под поверхностным блеском пёстрых мифов и любовных приключений разворачивается трагическая, страшная и нередко отвратительная повесть... Невольно возникает мысль: нельзя ли видеть в поэме Нонна не апологию язычества в противовес христианству, а очень искусно замаскированную, но чрезвычайно жестокую сатиру на культ Диониса, созданную

человеком, близко стоявшим к этому культу, хорошо его знавшим, но разочаровавшимся в нём?» [13, с. 332].

Что же такое «Dionysiaka» – «языческое Евангелие» или «боевое задание»? Если это был Анти-Дионис, то, с нашей точки зрения, он должен был быть более однозначным. «Стихотворная парафраза Евангелия от Иоанна оказалась мостом, приводящим от языческой мерзости Диониса к высоте божественных созерцаний Дионисия», – считает современный публицист А. Войтенко [12]. Скорее, от «мерзости» Диониса Нонн отошёл через изучение самого Диониса. Была ли искренне написана поэма «Деяния Диониса» или произведение стало результатом выполнения «боевого задания» христианской церкви, но оно выводило весьма распространённые в V веке обычаи винопития из-под покровительства языческого бога. Главный герой Нонна – Дионис – теперь существовал не как бог, а только как литературный персонаж.

«Деяния Диониса» впервые были опубликованы в 1569 г. [2, с. V], а полный поэтический перевод был издан в России только в 1997 г. Потребовалось 428 лет, чтобы сделать доступным россиянам это произведение, насыщенное антидионисийскими образами. Четыре с четвертью века воздержания от перевода и публикации могли бы показаться удивительными. Для антиковедов-профессионалов каждая надпись, даже короткая и неполная, большая радость и предмет тщательного изучения, а здесь «в опале» находился огромный текст, посвящённый важнейшим мировоззренческим проблемам. Долгий путь к русскому переводу поэмы Нонна становится понятным, если рассмотреть судьбу однопорядкового явления в противоборстве проалкогольных и антиалкогольных традиций. Шедевр Камюэнса «Лузиады» (однозначно антиваховский) был впервые опубликован на португальском языке в 1572 г., а первый полный стихотворный перевод на русский язык увидел свет лишь 416 лет спустя, в 1988 г. А ведь культовые фигуры отечественной культуры – М.В. Ломоносов и А.С. Пушкин – высоко оценивали поэму Камюэнса (см. [14, с. 39])!

В отношении поэм Нонна Панополитанского, Камюэнса и ряда других произведений мировой культуры не сказывались злой умысел или тайный запрет коммунистической цензуры. Сформировавшееся в российской культуре пронаркотическое культурное поле [15, с. 206–208] оказывало влияние на учёных, педагогов, на редакции и тормозило выход в свет произведений, скептически или отрицательно относящихся к алкогольной традиции. Скорее всего, проалкогольная корректировка античного бога не была осознанной, то есть не представляла собой целенаправленного проекта, как, например, интерпретация некоторых важных явлений античного периода [16, с. 29–67].

Показательна судьба прекрасной книги «Легенды и мифы Древней Греции» Николая Альбертовича Куна [17]. Несколько поколений советских школьников, том числе и автор данной статьи, именно через неё открыли для себя мифологию Эллады. Распространение этого издания обеспечивал учебный процесс. Так, во введении читаем: «В настоящем виде книга Н.А. Куна в основном представляет собой пособие для преподавателей истории в средней школе. Она может быть использована преподавателями истории не только при подготовке к урокам, но и на самом уроке, а особенно на занятиях исторических кружков» [17, с. 3]. Образ интересующего нас персонажа античной мифологии был там

весьма привлекателен: «С весёлой толпой украшенных венками менад и сатиров ходит весёлый бог Дионис по всему свету, из страны в страну. Он идёт впереди в венке из винограда с украшенным плющом тирсом в руках. ...Весело идёт по земле Дионис-Вакх, всё покоря своей власти. Он учит людей разводить виноград и делать из его тяжёлых спелых гроздей вино» [17, с. 75]. Книга Н.А. Куна подчёркивала вклад бога вина в развитие искусства: «Празднества в честь Диониса важны были тем, что они послужили началом театральных представлений в Афинах» [17, с. 73].

Среди трёх сюжетов, посвящённых сопротивлению Дионису, два (история Ликурга и дочерей Миния) были лишь кратко обозначены. Зато обстоятельная история с морскими разбойниками [17, с. 77–80] словно подчёркивала, какого рода одиозные личности брались противостоять Дионису. Но и наказание пиратов выглядело достаточно гуманно: их превратили в животных, которых отечественная культура интерпретирует весьма позитивно, – в дельфинов. Зрительные образы также прочно задерживались в памяти читателей: на девять «дионисийских страниц» было восемь репродукций античных статуй и рисунков на вазах.

Начиналось триумфальное шествие книги Н.А. Куна в 30-е годы. А в 1940 г. (в год кончины учёного) она вышла в серии «Библиотека учителя» и отличалась от последующей, ставшей практически канонической версии несколькими словами в названии («Что рассказывали древние греки о своих богах и героях») и более полным изложением дионисийских мифов, в частности истории Пенефея, сопротивлявшегося Дионису [18, с. 76–79]. Необходимость изучения мифологии Эллады обосновывалась выдержками из сочинений К. Маркса и В.И. Ленина [18, с. 5–6] и, что особенно важно, шестистрочной цитатой из заключительного слова И.В. Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 года [18, с. 6]. Мультиплицирование куновской версии эллинского мифа через школу 40-х – первой половины 50-х годов было обеспечено.

Только в начале 90-х годов некоторую конкуренцию в изложении античной мифологии книге Н.А. Куна составило фундаментальное издание Р. Грейвса [19]. Его исследования по античной мифологии стали публиковаться за рубежом в 40–50-е годы XX в., то есть практически параллельно с утверждением книги Н.А. Куна в отечественных историографии и просвещении. Версия английского историка была значительно ближе к поэме Нонна Панополитанского.

Согласно Р. Грейвсу, Дионис шёл, оставляя за собой кровь, трупы и разбитые судьбы. Возле Евфрата Дионис встретил сопротивление царя Дамаска и содрал с него живую кожу. На пути в Индию он покорил целую страну, научив её народ искусству виноградарства. На обратном пути ему сопротивлялись амазонки, которых он преследовал вплоть до Эфеса (немногим из них удалось укрыться в храме Артемиды). Бежавших на Самос Дионис стал догонять на лодках, и на поле битвы их погибло так много, что это поле стали называть *Пангема* («кровавое»). Затем Дионис напал на Фракию, но царь эдонов Ликург оказал ему такое решительное сопротивление, что вскоре вся армия Диониса оказалась в плену, а сам он бросился в море и укрылся в гроте Фетиды. Раздосадованная неудачей Рея помогла пленникам бежать, а Ликурга лишила рассудка. В безумстве он зарубил своего сына Дрианта топором, отрезал у трупа нос, уши, пальцы на руках и ногах, и фракийская земля стала бесплодной, придя в ужас от такого злодеяния.

Когда Дионис объявил, что земля не будет родить, пока Ликурга не предадут смерти, эдонцы отвели царя на гору Пангей, где лошади разорвали его на части.

Во Фракии отказал Дионису в почестях Орфей, успешно проповедовавший фракийским мужам, что жертвенное убийство – это зло. В македонском Дее Дионис наслал на него менад, которые, подождав, пока их мужья войдут в храм Аполлона, жрецом которого был Орфей, ворвались внутрь, перебили своих мужей и разорвали Орфея надвое. Пенфей, царь Фив, захватил Диониса вместе со всеми менадами, но, потеряв рассудок, заковал быка вместо Диониса. Менадам удалось бежать в горы, где они разрывали на куски молодых оленей. Пенфей попытался остановить их, но, возбуждённые вином и религиозным экстазом, они разорвали царя. Когда вся Беотия признала божественность Диониса, он отправился на острова Эгейского моря, неся везде веселье и разрушение. В Аргосе Персей воспротивился ему и убил множество его приверженцев. За это Дионис наслал на аргивянок безумие, и те стали пожирать своих младенцев живьём (см. [19, с. 74–75, 80–81]).

Советская система образования и издательская политика находились перед выбором: благоприятная по отношению к Дионису версия (книга Н.А. Куна) или восходящее к Нонну Панополитанскому антидионисийское сочинение Р. Грейвса. Выбор был однозначно сделан в пользу первого. Нонн и Р. Грейвс давали более драматический, трагический вариант мифа, а Н.А. Кун – более лёгкий, праздничный. Может быть, это тоже сыграло роль в выборе: в определённых социокультурных условиях хотелось праздника, а не кровавой трагедии².

Сегодня в любом крупном книжном магазине можно найти сочинение Н.А. Куна в виде шикарного фолианта или в карманном формате. Н.А. Кун представлен теперь в России миллионами книг, и часто они находятся на почётных местах в личных библиотеках, на множестве сайтов имеется возможность скачать эту книгу бесплатно. А «Деяния Диониса» были опубликованы тиражом всего в 2400 экз. «Книга является библиографической редкостью», – имел основания сообщить о ней один из интернет-ресурсов³.

Итак, приходится признать, что преобладающее влияние на российское общественное мнение оказывает не антидионисийская версия (то есть наиболее полная античная версия, изложенная Нонном Панополитанским), а картина, описывающая бога виноделия в благоприятном свете, служащая укреплению проалкогольной традиции в российской духовной культуре.

---

² Очень поздно достоянием российского читателя стала также связь античного символа мудрости – совы – с противоборством богу виноделия. Только в 1997 г., когда появился наконец полный русский перевод «Деяний Диониса», был опубликован также перевод сочинения древнегреческого грамматика Антонина Либерала (жившего приблизительно в I – III вв. н. э.). Антонин Либерал сохранил для нас следующую версию появления совы: «У Миния, сына Орхомена, были дочери Левкиппа, Арсиппа и Алкафея, и оказались они неумеренно трудолюбивыми. Они очень сильно порицали других женщин за то, что те, покинув город, предаются в горах вакхическим неистовствам, пока Дионис, приняв вид девушки, не посоветовал им не пропускать празднеств или мистерий бога. Но они не захотели обратить на это внимания. Поэтому разгневанный Дионис вместо девушки стал оборачиваться то быком, то львом, то пантерой, а по станинам ткацкого станка во славу его потекли нектар и молоко. При виде этих знамений девушек охватил страх. И тотчас, побросав жребий в сосуд, все трое стали их тянуть. Когда выпал жребий Левкиппы, она громко пообещала принести богу жертву и вместе с сёстрами растерзала своего сына Гиппаса. Покинув отцовский дом, они стали предаваться в горах вакхическим неистовствам, объедая плющ, вьюнок и лавр, пока Гермес, прикоснувшись к ним жезлом, не превратил их в птиц. Одна из них стала летучей мышью, другая – совой, третья – филином...» [20, № 3, с. 230].

³ <http://www.torrentino.com/torrents/554419>.

Summary

V.M. Lovchev. The Fate of the Radical Anti-Dionysian Myth in the Light of the Confrontation between Alcoholic Culture and Nonalcoholic Subculture.

The article examines the reception of Nonnus of Panopolis' poem "Dionysiaca" in the Russian culture of the 20th – 21st centuries. It is shown that the poem is the most complete ancient critical description of the life of the god of wine. It is suggested that the fate of the anti-Dionysian myth in modern Russian culture (just as the history of the publication of the poem "Dionysiaca" itself) is directly associated with the struggle between pro- and anti-alcoholic traditions. This exactly may explain the fact that in Soviet publications the god of wine is presented in a more favorable light than in the later interpretations of the poem.

Keywords: Nonnus of Panopolis, Dionysus, Antoninus Liberalis, god, myth, publication, mission of the Christian Church.

Литература

1. *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
2. *Захарова А.В.* Нонн Панополитанский // Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. V–LIII.
3. *Нонн Панополитанский.* Деяния Диониса. – СПб.: Алетейя, 1997. – 540 с.
4. *West M.L.* Nonniana // The Classical Quarterly (New Series). – 1962. – V. 12, No 2. – P. 223–234.
5. *Lasky E.D.* Encomiastic Elements in the Dionysiaca of Nonnus // Hermes. – 1978. – Bd. 106, H. 2. – S. 357–376.
6. *Чистяков Г.Я.* Язычник или христианин? // Русская мысль. – 1998. – 19 нояб. – № 4246. – URL: <http://pvd.chat.ru/text/Chistjakov/Yazychnik.htm>, свободный.
7. *Касьянова М.И.* «Тифония» в поэме Нонна Панополитанского «Деяния Диониса», её поэтическое своеобразие, источники и образцы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 22 с.
8. *Вертман О.В.* «Жизнедарные» эпитеты и композиты в «МЕТАВОЛН»: к вопросу об атрибуции «Парафразы» Евангелия от Иоанна // Вестн. древней истории. – 2011. – № 1. – С. 106–114.
9. *Newbold R.F.* Breasts and Milk in Nonnus' Dionysiaca // The Classical World. – 2000. – V. 94, No 1. – P. 11–23.
10. *Аполлодор.* Мифологическая библиотека. – Л.: Наука, 1972. – 215 с.
11. *Немировский А.И.* Мифы Древней Эллады. – М.: Просвещение, 1992. – 319 с.
12. *Войтенко А.* Агрессия и поэзия. Немного о Нонне, юродстве и черноризце Григории // Независ. газ. – 2002. – 17 окт.
13. *Грбаварь-Пассек М.Е.* Нонн // История греческой литературы: в 3 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 3. – С. 327–334.
14. *Овчаренко О.* Луис Важ де Камознс – поэт португальского народа // Камознс Л. де. Лузиады; Сонеты. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 7–42.
15. *Ловчев В.М.* Алкоголь в российской культуре (конфликтологический аспект). – Казань: КНИТУ, 2013. – 252 с.
16. *Чиглинцев Е.А.* Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. – 288 с.
17. *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Учпедгиз, 1957. – 464 с.

-
18. *Кун Н.А.* Что рассказывали древние греки о своих богах и героях. – М.: Учпедгиз, 1940. – 460 с.
  19. *Грейс Р.* Мифы Древней Греции. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
  20. *Антонин Либерал.* Метаморфозы // Вестн. древней истории. – 1997. – № 3. – С. 220–235; № 4. – С. 218–231.

Поступила в редакцию
01.02.13

Ловчев Владимир Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия.

E-mail: v.Lov4ev@yandex.ru